

C-20

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

САРГСЯН АШОТ БАГРАТОВИЧ

УДК 90 + 902/(479.25)

"ИСТОРИЯ АРМЕНИИ" ИОВАННЕСА ДРАСХАНАКЕРТЦИ
И МОВСЕС ХОРЕНАЦИ

Специальность: 07.00.09 - Историсграфия
и источниковедение

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1984

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена в Институте истории АН Армянской ССР.
 Научный руководитель: член-корреспондент АН АрмССР,
 доктор исторических наук, профессор
 САРКИСЯН Г.Х.

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук, старший
 научный сотрудник
 ЮЗБАШЯН К.Н.
 2. Кандидат исторических наук
 МАРГАРЯН А.Г.

Ведущее учреждение: Кафедра истории армянского народа
 Ереванского государственного универ-
 ситета

Защита диссертации состоится "24" февраля 1984 г. на засе-
 дании специализированного совета Д 005.19.01 по защите диссертаци-
 ии на соискание ученой степени доктора наук при Институте исто-
 рии АН Армянской ССР (Ереван, 375019, пр. Маршала Баграмяна,
 24г).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Инсти-
 тута истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан "19" января 1984 г.

Ученый секретарь специализированного
 совета, кандидат исторических наук *Э. В. ОВАКИМЯН* В.Х.

*Մարտի 24-ին 1984 թ. Մարգարյանի, Յուզբաշյանի-
 ֆրոնտիստների, որոնք կարգավորվել են ԿԵՄ-
 ներքինի կառավարության կողմից, հարկ
 էրանը իրենց նշանակությունը կառավար-
 անքանակը ցուցաբերելով:*

*Մ. Մարգարյան
 19.1.1984թ.*

Актуальность темы исследования. Классики марксизма-лениниз-
 ма неоднократно подчеркивали необходимость изучения и критическо-
 го усвоения прошлой культуры человечества. В.И.Ленин указывал,
 что "марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение
 как идеология революционного пролетариата тем, что ... усвоил и
 переработал все, что было ценного в ... развитии человеческой мы-
 сли и культуры" ¹.

Армянская средневековая историография занимает значительное
 место в культурном богатстве, накопившемся в течение многовековой
 истории армянского народа. Она является первоклассным источником
 для изучения истории и культуры не только армян, но и исторически
 связанных с ними соседних народов СССР, Ближнего и Среднего Вос-
 тока.

Армянская историография представляет огромный интерес и как
 самостоятельный раздел средневековой словесности, изучение кото-
 рого требует специальной методики. Первостепенную важность при
 этом приобретает вопрос о творческом процессе создания историо-
 графического памятника, его изучения как носителя и отражателя
 эстетической и историографической мысли данной эпохи. При этом
 критерии для оценки данного памятника могут быть совершенно от-
 личны от тех, которыми руководствуется исследователь при изуче-
 нии того же памятника в качестве исторического источника. В этом
 сравнительно новом аспекте ныне широко исследуются исторические
 произведения многих народов. Такой подход актуален применительно
 и к армянской историографии.

Известная "История Армении" автора IX - X вв. Иованнеса
 Драсханакерци охватывает период с древнейших времен по послед-
 ние годы жизни автора. Широко известная как исторический источ-
 ник, она мало изучена как самостоятельный памятник, как порожде-
 ние исторической и литературно-эстетической мысли автора. Особый
 интерес представляет при этом изучение ее многосторонних связей
 с ее основным источником - "Историей Армении" отца армянской исто-
 риографии, историка V в. Мовсеса Хоренаци. Настоящим исследо-

¹ Ленин В.И. О пролетарской культуре. - Полн. собр. соч., т. 46,
 с. 337.

ванием преимущественно охвачен именно тот раздел "Истории Армении" Иованнеса Драсханакертци, который касается периода до середины V в. и который почти целиком опирается на "Историю Армении" Хоренаци; тем самым, проблема связей "Истории" Драсханакертци с "Историей" Хоренаци занимает в исследовании центральное место. В общем составе сочинения Драсханакертци этот раздел занимает самостоятельное место.

Разработанность темы, цель и задачи исследования. "История Армении" Иованнеса Драсханакертци никогда не была объектом специального исследования. Этому сочинению посвящены небольшие разделы в общих трудах по армянской средневековой литературе (Г.Зарбаналян, Е.Дурьян, А.Заминян, К.Кипарян, К.Нейман, М.Мкрян и др.), а также отдельные статьи (Ошакан, Г.Галемкеарян, М.Ахавнуни, К.Туманян, Г.Бахчинян). Более обстоятельно касались этого сочинения М.Абебян, Ст.Малхасянц, Л.Бабаян, П.Антабян. Особый интерес представляют статьи М.А.Дарбинян-Меликян, в которых исследуется писательская манера Иованнеса Драсханакертци, решаются текстологические вопросы. Ценная монография Е.Цагарейшвили посвящена лишь последнему разделу интересующего нас памятника. При всей важности этих работ вопросы творческой лаборатории Иованнеса Драсханакертци в целом остались в них незатронутыми, восприятие истории, свойственное автору, не учтенным, отчего и выводы, сделанные в них, нередко оказываются ошибочными, исправления же текста, даже удачные, — недостаточно обоснованными.

Руководствуясь современными требованиями исторической науки и опираясь на достижения арменоведения на данном этапе, автор диссертации преследует цель восполнить пробел в изучении одного из важнейших памятников армянской средневековой историографии. В диссертации поставлены следующие задачи: во-первых — путем сопоставительного анализа начального раздела "Истории Армении" Иованнеса Драсханакертци с его основным источником — "Историей" Мовсеса Хоренаци, а также выявлением других источников этого раздела выяснить основные принципы творческой лаборатории автора, его литературно-эстетические и историографические взгляды, восстановить по возможности ход работы над произведением. При этом выяснить также место и роль "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци как исторического источника и передатчика, отчасти и создателя, принципов

исторического знания для историка X в. Во-вторых — установить и проанализировать причины, связанные с исторической действительностью IX — X вв., которые побудили Иованнеса Драсханакертци вновь изложить древнюю историю, а также оценить с точки зрения этой действительности отклонения автора от своих источников, прежде всего — от труда Мовсеса Хоренаци. В-третьих — путем параллельной критики текстов Драсханакертци и Хоренаци выявить проникшие в них с течением времени искажения и интерполяции и внести соответствующие исправления.

Методологической основой исследования являются положения классиков марксизма и их требования об изучении и правильной оценке культурных ценностей, унаследованных из прошлого. Указанные ими и выдающимися историками-марксистами пути и методы исследования раскрывают огромные возможности для всестороннего изучения культурного наследия. Методическим указателем настоящей работы служил подход современной марксистской исторической науки к памятникам средневековой письменности. Эти методы предполагают, в частности, воссоздание всей работы, проделанной средневековым автором над своим трудом, воссоздание творческого процесса в целом. При этом следует подходить к памятнику исторически, рассматривать его в движении, иначе говоря, выявить историю оригинала, что важно для полного понимания самого сочинения в его целостности. Памятник должно изучать в его связи с прошлыми и последующими сочинениями².

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на основе сопоставительного анализа первого — компилятивного — раздела "Истории Армении" Иованнеса Драсханакертци с его источниками выявлены важные подробности творческой лаборатории историка, ход работы автора над своим произведением, роль, которую в средневековой историографии сыграла "История Армении" Мовсеса Хоренаци и как исторический источник, и как передатчик и создатель определенных историографических принципов.

Изучение в работе на конкретном материале таких вопросов, как отклик историографа на требования эпохи к языку и стилю, яв-

² См.: Лихачев Д.С. Текстология (на материале русской литературы X — XVII вв.). — М.-Л., 1962, с. 39, 114 — 134, 248 — 262.

ление подражательного творчества, присущее средневековью, проблема авторского самосознания, авторского присутствия в повествовании, принципы ссылок на источники, методы воспроизведения сведений, почерпнутых из первоисточников и других, раскрывают сущность "пиитического искусства" историографа. С другой стороны, они становятся надежным фундаментом для правильного понимания и толкования сведений источника.

В исследовании впервые решаются вопросы о критериях Иованнеса Драсханакертци при сокращении его основного источника – "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, о его отношении к хронологии, уточняется список источников, использованных наряду с трудом Мовсеса Хоренаци при изложении событий до середины V в., выявляются причины и цели его обращения к ним.

Изучение начального раздела "Истории" Иованнеса Драсханакертци в сопоставлении с источниками раскрывает те новые актуальные и первостепенные проблемы политической и церковной жизни, современной автору X в., которые побудили его заново изложить древнюю историю Армении.

Настоящая работа является одновременно серьезной попыткой изучения исторической судьбы "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци, в ней предложено также около трех десятков текстологических эмendanций, восстановлений, уточнений текстов обоих авторов, что составляет лишь часть проделанной автором в этом направлении работы.

Практическое значение работы. Диссертация является определенным шагом в исследовании малоизученных явлений средневековой армянской историографической мысли и эстетики историографии. Метод работы и выдвинутые проблемы могут быть использованы при исследовании взаимоотношений других памятников средневековой историографии. Работа может быть использована при изложении историографической и эстетической мысли армянского народа, являющейся весомым вкладом в сокровищницу теоретической мысли народов СССР, в специальных вузовских курсах по историографии, текстологии и источниковедению. Коррективы и уточнения, внесенные в тексты Иованнеса Драсханакертци и Мовсеса Хоренаци могут быть учтены при подготовке этих текстов к новому изданию и при их переводе на другие языки.

Диссертационная работа содержит фактически первую попытку

конкретного изучения исторической судьбы шедевра армянской историографии – "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци – и может оказывать ориентиром для дальнейших исследований в этом направлении.

Апробация работы. Основные результаты исследования доложены на научных сессиях Матенадарана – Института древних рукописей имени Маштоца при Совете Министров Армянской ССР, на республиканской сессии молодых востоковедов, на научной сессии Ленинградского отделения Российского Палестинского общества при АН СССР. Они же лежат в основе четырех статей, опубликованных в республиканских научных журналах.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, обзора литературы и характеристики источников, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи исследования, устанавливается степень ее разработанности. Здесь же даются характеристика и круг основных проблем, затрагиваемых в работе.

Глава I – "Творческий арсенал Иованнеса Драсханакертци–историка и "История Армении" Мовсеса Хоренаци" – посвящена изучению важнейших творческих принципов Иованнеса Драсханакертци методом сравнительного анализа "Истории" Иованнеса Драсханакертци и основного источника начального раздела этого памятника – "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци.

§ I. О "пиитическом искусстве" Иованнеса Драсханакертци. Наш автор указывает на наличие двух уровней изложения истории. Первый – с помощью "пиитического искусства" (кертотакан аруэст), и второй – "вне пиитических правил", "слобом сельчанина". При этом он полностью осознает свою принадлежность к творцам первого круга, поскольку получил прекрасное образование, приобщился к литературе, постиг риторическое искусство.

Требованием "пиитического искусства" было — излагать свой труд на древнеармянском языке. Древнеармянский язык в V в. был одновременно и разговорным и литературным языком эпохи. В дальнейшем, освященный в качестве языка Библии, этот язык продолжал удовлетворять нужды литературы, однако как разговорный язык он претерпел множество изменений. Во времена Иованнеса Драсханакертци разрыв между литературным и разговорным языком был весьма существенным, а писатель должен был творить в пределах лишь письменного, вынесенного из школы языка.

Кроме этого, требовались также методические и теоретические знания, которые могли быть почерпнуты из появившейся еще в V в. в армянской действительности риторической и грамматической (в средневековом понимании этого слова) литературы. К ней относились "Грамматическое искусство" Дионисия Фракийского, "Прогимнасии" Феона Александрийского и, в особенности, "Книга Хрий". Драсханакертци обнаруживает знакомство с этой литературой.

Таким образом, Иованнес Драсханакертци столкнулся с тремя трудными задачами, стоявшими перед писателями IX — X вв., а именно: а) овладеть классическим грабаром в той степени, чтобы вести на нем повествование; б) освоить "пиитическую" литературу в теоретическом плане; в) привести усвоенный язык в соответствие с правилами этой литературы, — и в существенной мере разрешил их.

§ 2. "История" Мовсеса Хоренаци как предмет подражания: к проблеме подражательного творчества и авторского самосознания. В предшествующей литературе Иованнес Драсханакертци обрисовывался в качестве примитивного и наивного писателя, а творчество его подвергалось критике за механическое подражательство. Было отмечено несколько примеров заимствования у классических авторов стилистических приемов в отдельных описаниях, причем это трактовалось лишь как продукт его малоудачных "упражнений" в "пиитическом искусстве". Такой взгляд объясняется односторонностью подхода к труду Драсханакертци. Дело в том, что примеры брались лишь из тех разделов "Истории", где излагаются современные автору события и где на первый план у Драсханакертци выступают цари Багратиды IX — X вв., для характеристики которых, действительно, был использован описательный материал Мовсеса Хоренаци, относящийся у последнего к деятелям, жившим до V в. Однако, когда диссертант

вводит в исследование новый аспект, а именно — скрупулезное сопоставление раздела, хронологически соответствующего "Истории" Мовсеса Хоренаци с текстом этой "Истории", то это приводит его к убедительным выводам, позволяющим взглянуть самобытную и сложную творческую лабораторию автора, несовместимую с представлением о механическом подражательстве.

Оказывается, что, приступая к своему труду, Драсханакертци позаботился о том, чтобы заранее выделить из "Истории" Мовсеса Хоренаци ряд характеристик и описаний с целью приложить их, помимо лиц, к которым они относятся у последнего, также к собственным современникам и событиям. Историк по большей части обращался именно к таким выделенным текстам, а не к тому, что просто запечатлелось в памяти, и руководствовался при этом определенными принципами. Выделенные отрывки он разбивал на мелкие описательные элементы, затем сознательно нарушал, по сравнению с Мовсесом Хоренаци, последовательность в их расположении, устанавливая собственный порядок, ни в одном случае не совпадающий с порядком Мовсеса Хоренаци. Если извлеченный заблаговременно материал был им частично использован, то этими частями Драсханакертци старался вторично не пользоваться. Внутри описательных элементов историк производил всевозможные изменения, но так, чтобы и мысль первоисточника осталась прежней, и стиль бы не пострадал. Вся эта проделанная автором работа является прекрасным материалом для характеристики литературно-эстетических взглядов историка.

Анализируя природу творческой переработки материала, почерпнутого Драсханакертци у Мовсеса Хоренаци, диссертант концентрирует свое внимание и на более важной, материальной причине отхода нашего автора от своего источника, которая характеризует его как трезвого добросовестного историка. В существенной мере различия были обусловлены как общим несопадением исторической действительности, этических норм и представлений двух различных эпох (V и IX — X вв.), так и некоторыми конкретными, предметными обстоятельствами этого же порядка. В этом последнем отношении он был крайне осторожен — скрупулезным и последовательным трудом он освобождал описание от всех идущих от образца конкретных черт (собственные имена, конкретные деяния и т.д.) и, наоборот, — насыщал его историческими фактами своего времени.

Следует вновь подчеркнуть, что отнюдь не недостаток самобыт-

ности заставлял автора обращаться к подражательному творчеству, использованию моделей предшественников. Подобный его подход — одно из проявлений канонов "литературного искусства" — выступает как специфическое и неизбежное порождение средневековых эстетических представлений. Обращение к образам, описаниям, оборотам, выработанным и отшлифованным предками, их уместное использование в собственном изложении находило полное признание и свидетельствовало о мастерстве в области "литературного искусства". Выявление лабораторных подробностей у Иованнеса Драсханакерцци дает возможность говорить также о явных элементах авторского самосознания, т.е. об осознанном творческом начале, находившем свое выражение в своеобразном сочетании подражательного творчества, присущего средневековью вообще, с элементами творческого подражательства — явления более позднего времени.

§ 3. Автор, каким он выступает в собственном сочинении.

Средневековые историки нередко вступают со своими читателями в контакт посредством обращения к ним. Мемуарная непосредственность подобных авторских высказываний подсказывает, что им должна быть свойственна и мемуарная достоверность. Однако это всегда нуждается в проверке.

Мовсес Хоренаци любит насыщать изложение событий собственными оценками и толкованиями, высказывать свое к ним отношение. То же самое наблюдается и у Иованнеса Драсханакерцци. Изучение соответствующего материала приводит к мысли, что это явление наш автор подметил в "Истории" Мовсеса Хоренаци, признал его необходимым свойством исторического сочинения и постарался наделить собственную "Историю" теми же свойствами.

Уже отмечалось, что Драсханакерцци иногда "усваивает" способ мышления, суждения и мнения источников (М. Абебян), и это качество выставлялось как одна из слабых сторон его труда. Действительно, сразу бросаются в глаза те случаи, когда в данном месте поздний автор повторяет выражения чувств радости, беспокойства, огорчения, а также оценки, содержащиеся в "Истории" Мовсеса Хоренаци. Однако это не столько механическое копирование, сколько сознательная реализация определенного творческого метода.

Приводится следующий пример. Основная идея произведения высказывалась обычно в его начале, в специальном прологе, либо в

разделе под соответствующим заглавием. "История" Мовсеса Хоренаци не имеет отдельного предисловия, но его роль выполняют фактически первые главы. Они и послужили (вместе с авторским предисловием другого историка У в. — Агафангела) своеобразным прототипом для "Предисловия" Иованнеса Драсханакерцци. Налицо тесная связь не только в стиле и в запасе слов, но и в манере изложения и структуре. Но, с другой стороны, "Предисловие" Иованнеса Драсханакерцци в целом отражает самостоятельные мысли автора, тесно связанного со своей эпохой, — именно то, что он хотел сообщить своему конкретному читателю. Предисловие Агафангела и первые главы Мовсеса Хоренаци служили для него лишь своеобразной литературной моделью, соответственно которой он и вел повествование. Творческий характер подхода налицо также в самой "Истории". Некоторые высказывания своего источника от первого лица он дословно переносит в другие места, но так, что они гармонируют с новым контекстом. Причем такие переносы он делает и за пределы хронологических рамок "Истории" Хоренаци, в разделы, посвященные событиям своего собственного времени. Излишне говорить о том, что во многих случаях Иованнес Драсханакерцци четко высказывает собственное, совершенно самостоятельное отношение к эпохе, к действующим лицам, отдельным событиям.

§ 4. Принципы ссылок на источники. Принципы ссылок, которые присущи тому или иному историческому сочинению, составляют предмет самостоятельного изучения. Этот момент весьма важен для понимания подхода автора к доступному ему фонду первоисточников, он является частью научного аппарата, так что в конечном итоге позволяет составить более целостное представление о профессионализме средневекового летописца.

Большая часть упоминаний источников или ссылок на них (21 из 27) у Драсханакерцци связана с тем, что он следовал тексту Мовсеса Хоренаци, механически повторял его или был под его общим влиянием. При этом он явно избегает прямых ссылок. Что касается косвенных ссылок, то их целью в новом контексте является не указание на источник, а лишь упоминание того факта, что по данному поводу уже написано или сказано другими.

Помимо ссылок на Библию, непосредственно вытекающих из Мовсеса Хоренаци, Драсханакерцци упоминает свои источники лишь четы-

режды. Причем в трех случаях берет их опять-таки у Хоренаци (Мар Абас Катина, древние архивы, Агафангел). Единственная непосредственная и конкретная ссылка отсылает к самому Хоренаци.

По представлениям Иованнеса Драсханакертци, упоминанию подлежат не те источники, которыми непосредственно пользуется историк, а первоисточники в прямом смысле слова, те, в которых данное событие было упомянуто впервые. Такой принцип ссылок на источники несет на себе печать отработанности и традиционности. Известно, что и Мовсес Хоренаци называет целый ряд источников, которыми он пользовался из вторых рук, опосредованно, при этом не упоминая непосредственный, промежуточный источник. По-видимому, именно этот подход (разумеется, не единственный) мог считаться в ту эпоху наиболее логичным. Средневековый историк писал, имея в виду своего читателя, а последнего скорее всего должно было интересовать не то, откуда непосредственно почерпнул историк данное сведение, а древнейший первоисточник, в котором впервые было описано то или иное событие.

§ 5. "Пиитическое искусство" Иованнеса Драсханакертци и манера пересказа источника. Первый, компилятивный, раздел "Истории" Иованнеса Драсханакертци не стал в научной литературе материалом для оценки и истолкования "пиитического искусства" автора. Он рассматривался лишь как поспешное извлечение исторического материала из сочинений предшественников, игнорировалась проделанная здесь автором творческая работа. Такое представление помешало даже заметить, что наиболее важные и определенные свидетельства о манере автора, следующего "пиитическому искусству", содержатся именно в компилятивных частях его труда. Не было понято и соответствующее высказывание Драсханакертци, а именно, что он не станет, "подобно невежественному деревенщине, повторять" то, что уже до него запечатлели "умелые словотворцы", поскольку повторять уже сказанное он считает нарушением норм "пиитического искусства". В свете проделанного в диссертации исследования становится несомненным, что здесь речь шла вовсе не о том, можно ли вообще заимствовать ("повторять") фактический материал у первоисточников, а о манере, форме этого заимствования.

Задача, которую ставит историк перед собой при пересказе "Истории" Мовсеса Хоренаци, содержит два диаметрально противоположных условия: с одной стороны, следует по возможности видоизменить извлеченный из источника материал, но, с другой стороны, сделать это так, чтобы сохранить не только адекватность содержания, но и свойственный источнику "пиитический" уровень. Если первое условие заставляло автора прибегать ко всяким ухищрениям, то второе удерживало его в рамках, определенных лексикой и своеобразием ее употребления у Мовсеса Хоренаци. Эта двойная задача была разрешена разными методами и средствами, зачастую с удивительной изобретательностью. Представим некоторые из них:

а) Специфические слова и выражения источника Иованнес Драсханакертци стремится заменить близкими по звучанию и значению вариантами.

б) К отдельным словам добавляются синонимы, призванные также повысить риторический эффект высказывания.

в) Характеристика, данная в источнике какой-либо личности или какому-либо событию Мовсесом Хоренаци, используется нашим автором относительно той же личности или события, но в другом месте, при другом их упоминании.

г) Высказывания Мовсеса Хоренаци по поводу одного лица Драсханакертци переносит на другое, подходящее для этого лицо.

Особенно интенсивно перерабатываются и обогащаются характеристики видных деятелей и апологетов христианства и церкви. Для внешнего видоизменения своей компиляции Драсханакертци в самых широких масштабах прибегал к грамматическим, синтаксическим и расстановочным изменениям внутри данного отрывка текста.

Неуклонно следуя поставленной перед собой задаче, Иованнес Драсханакертци одновременно проявлял посильную заботу о том, чтобы не повредить фактической, смысловой стороне исторического материала, взятого у своего авторитетного первоисточника.

Глава II. "Исторические взгляды и политическая направленность Иованнеса Драсханакертци в его изложении древней истории Армении".

§ I. Критерии Драсханакертци, которыми он руководствовался при сокращении "Истории" Мовсеса Хоренаци. Драсханакертци прямо заявляет, что собирается обстоятельно изложить лишь события современной ему истории, тогда как предшествующий период (т.е. тот, сведения о котором, как нам известно, он заимствовал у Мовсеса

Хоренаци) будет описан им кратко. Для сокращения содержащегося в "Истории" Хоренаци богатого и многообразного фактического материала, для выделения в нем главного для себя от второстепенного, Драсханакертци разработал конкретные принципы, руководствуясь при этом определенными критериями. Излагая события древней Армении, он опустил сведения, связанные с историей сопредельных с ней стран, историю армянских феодальных родов, сведения о строительной деятельности отдельных правителей, подробности описания битв, материалы, связанные с языческими верованиями и религиями, обильно представленные у Мовсеса Хоренаци. Таким образом, для сокращения "Истории" последнего Иованнес Драсханакертци крайне сужает количество охваченных в ней вопросов, следует в основном стержневой линии своего источника — политической истории и чередованию царей. Начиная же со времен принятия христианства на первый план у него выходит история церкви и духовных властителей.

§ 2. Хронология в трудах Мовсеса Хоренаци и Иованнеса Драсханакертци. Хронология в "Истории" Мовсеса Хоренаци представляет собой синхронно взаимосвязанные и взаимообусловленные хронологические линии селевкидско-парфяно-персидских, армянских царей, римских императоров и армянских католикосов, на которые накладывается материал. Иованнес Драсханакертци использовал хронологические данные первоисточника ограниченно, руководствуясь при отборе четкими принципами. Во-первых, у него полностью отсутствуют хронологические указания источника, относящиеся к иностранным правителям (селевкидским, парфянским, сасанидским, римским), и, во-вторых — почти все синхронизирующие числовые данные. В результате, хронологическая система Мовсеса Хоренаци была уничтожена. От нее Драсханакертци взял лишь одну хронологическую линию с абсолютными числовыми данными, протянутую сквозь исторические события и почти изолированную от них. В начале эти данные относятся к армянским царям — Аршакидам — и указывают число лет правления каждого, а затем, с принятием Арменией христианства, только к главам армянской церкви. Драсханакертци не допустил даже параллельного сосуществования хронологических линий армянских светских и духовных правителей, хотя источник и представлял такую возможность.

Предпочтение однолинейной хронологии перед синхронистической

хронологической системой в конечном счете свидетельствует об относительно скромных историографических запросах и представлениях историка-католикоса по сравнению с его знаменитым предшественником. Однако такой подход был обусловлен и некоторыми конкретными обстоятельствами. Это, например, намерение Иованнеса Драсханакертци быть кратким за счет сведений, относящихся к сопредельным с Арменией странам. Такая форма хронографии способствовала также решению некоторых важных задач, характеризуемых ниже.

§ 3. Новые толкования двух важных проблем из истории армянской церкви. Возвращение к древним, уже систематизированным периодам истории армян Иованнесом Драсханакертци нельзя рассматривать просто как дань историографической традиции. Оно было обусловлено необходимостью представить некоторые важные и принципиальные вопросы соответственно требованиям и интересам своего времени и характеризует мировоззрение историка. Исследование существенных расхождений с "Историей Армении" Мовсеса Хоренаци выявляет именно такую цель.

Следя своему источнику, Драсханакертци рассказывает о событиях времен царствования армянского царя Абгара: о переписке Абгара с Христом, о проповедях в Армении учеников Христа — апостолов Фаддея и Варфоломея, о принятии новой веры Абгаром, об убийстве апостолов преемником Абгара — Санатруком, и о гонении на христиан. Далее Драсханакертци обходит молчанием значительный период политической истории страны, охватывающий более чем два с половиной века. Этот пробел с первого взгляда незаметен, так как он искусно восполнен (этому, кстати, способствовала однолинейность хронологии) кратким изложением мученичества учеников апостола Фаддея — Оскеанов и Сукиасеанов. Следующее затем повествование Драсханакертци о деятельности Григория Просветителя и окончательном принятии христианства как официальной религии вновь совпадает с "Историей" Мовсеса Хоренаци. Изучение соответствующего материала приводит к заключению, что задачей позднего историка было осуществление связи между двумя этапами распространения христианства в Армении — апостольского и просветительского, и тем самым он выработал новую концепцию истории армянской церкви: он представил ее непрерывной, начиная со времен деятельности апостолов.

Второе существенное расхождение с "Историей" Мовсеса Хоренаци относится к событиям времен знаменитого патриарха армянской церкви Нерсеса Великого и логически опирается на первое. Историю этого патриарха Драсханакертци изложил, добавив небольшое, но очень важное свидетельство, при помощи которого он усовершенствовал свою новую концепцию. Последнюю можно сформулировать так: обладая достаточными и исторически оправданными правовыми основами (а именно – апостольским происхождением, наличием необходимого иерархического строя внутри церкви и пр.), армянская церковь, объявив себя автокефальной, была признана и освящена как таковая еще при патриаршестве Нерсеса Великого (IV в.) – правнука Григория Просветителя. При этом (и далее неоднократно) историк-католик отстаивает также исторические суверенные права армянской церкви над грузинской и албанской.

Такая концепция не являлась самоцелью. Она легко объясняется в контексте армяно-византийских отношений, выявляя одновременно интересные детали этих отношений. Известно, что Византийская империя для осуществления своих захватнических домогательств в отношении Армении старалась в первую очередь поставить армянскую церковь в зависимость от византийской халкидонитской церкви. Об этом свидетельствует многовековая непрерывная догматическая борьба между церквями, продолжавшаяся и в эпоху Драсханакертци. На основе неприкрытых намеков автора нетрудно понять, что концепция, обосновывающая автокефальные права армянской церкви, была на чем иным, как средством решительного отпора очередному опасному натиску византийского халкидонитства, домогавшегося признания своего приоритета.

При выяснении этого вопроса диссертанту необходимо было также решить некоторые филологические задачи. Три сохранившихся агиографических памятника – житие Нерсеса Великого, история сыновей и внуков Григория Просветителя, а также жития Саака и Месропа, демонстрируют тесную взаимосвязь с соответствующими частями "Истории" Иованнеса Драсханакертци. Часто эти памятники датировались более ранним временем и считались источниками его "Истории". Изучение специфических взаимосвязей этих житий и текста "Истории" Драсханакертци на фоне особенностей творческой лаборатории историка безоговорочно доказывает, что они, наоборот, были созданы либо на основе труда Драсханакертци, либо – не исключено – им самим.

§ 4. Другие источники Иованнеса Драсханакертци помимо "Истории" Мовсеса Хоренаци. При изложении истории от начала и до середины V в. Драсханакертци очень редко выходит за рамки "Истории" Хоренаци. Ограниченность материала, извлеченного из других источников, указывает на то, что к другим сочинениям Драсханакертци обращался только в случае большой необходимости, когда основным источником не удовлетворял его при освещении того или иного важного вопроса. Выше были уже названы три таких источника – истории мученичества Оскеанов и Сукиасеанов и "История" Фавстоса Бузанда. Почерпнутый из них незначительный по объему материал был, однако, крайне важен для создания упомянутой выше, новой, отличной от Хоренаци, концепции автора.

Обращение Драсханакертци к другим источникам преследовало цели такого же рода, но более скромные.

"Анонимная Хроника" VII в. была использована при составлении родословных первых патриархов. Согласно Хоренаци, первым патриархом, от имени которого армянский народ получил свое название (самоназвание армян – хай), был Хайк, сын библейского Торгома. Имя Хайка, однако, не указано в ряду библейских патриархов. Слив соответствующие данные Мовсеса Хоренаци и "Хроники", наш историк развивает новую теорию, целью которой было непосредственно связать армян с библейскими персонажами – Торгомом и его старшим братом Асканазом.

Большую часть материала, составляющего "Историю" Агафангела (историю распространения в Армении Григорием Просветителем христианства), Драсханакертци предпочитает черпать через посредство Мовсеса Хоренаци. Непосредственно к Агафангелу он обращается только по поводу двух пунктов, которые отсутствуют у Хоренаци, – при описании известных мучений Григория и его путешествия с царем Трдатом в Рим. В обоих случаях преследуется цель подчеркнуть роль и значение Григория Просветителя.

Есть мнение, что при изложении истории изобретения армянских письмен Драсханакертци обращался к "Житию Маштоца" Корюна (А. Манандян). Текстологический анализ доказывает, что этот вывод не соответствует действительности. В этом случае Драсханакертци также опирается непосредственно на Хоренаци, а частичные расхождения с последним вполне поддаются объяснению в свете особенностей взаимосвязи двух текстов.

Глава III. "Текстологические эмендации и восстановления".

Для восстановления первоначальных чтений текстов древних авторов могут быть полезны произведения историков, которые обращались к ним впоследствии; так же и эти последние могут быть проверены своими источниками. По поводу связей трудов Иованнеса Драсханакертци и Мовсеса Хоренаци в научной литературе сделаны полезные и интересные замечания. Тем не менее, эти исследования имели ряд неизбежных недостатков и пробелов. Во-первых - замечания ученых были случайны, эпизодичны и носили изолированный характер. Не были зафиксированы и проанализированы многие не совпадающие между собой фрагменты этих двух текстов. Во-вторых - несправедливое принижение способностей и возможностей Драсханакертци, отсутствие систематического изучения его творческой лаборатории и политических взглядов мешали по существу верно толковать отклонения и отличия его текста от источников. Часть этих отклонений, как мы уже видели, вытекала из литературно-эстетических представлений автора и характеризовала эти представления, другая часть была следствием обращения к другим источникам или самостоятельных добавлений и характеризовала его политические и исторические взгляды. После выявления и исключения подобного материала сравнение двух текстов обнаруживает множество отклонений, требующих исследований и анализа. Причины, обусловившие их возникновение, позволяют разделить их на три группы:

а) Случаи непонимания текста, восприятия его в искаженном виде, когда Драсханакертци прибегал к небольшим вольным редакторским исправлениям.

б) Искаженные места в тексте Драсханакертци, допущенные переписчиками, которые можно исправить при помощи Хоренаци.

в) Изменения, внесенные в текст Мовсеса Хоренаци после эпохи Драсханакертци, которые можно откорректировать и восстановить по тексту нашего автора.

В третьей главе представлено 22 примера исправлений, восстановлений и уточнений текста. Несколько исправлений помещено в предыдущих главах, что было продиктовано самим материалом и целесообразностью изложения. Все это составляет лишь часть выполненной диссертантом работы подобного рода.

В заключении подводится итог творческой работы, сделанной

Иованнесом Драсханакертци над первой, компилятивной частью своего труда, оцениваются роль и значение "Истории Армении" Мовсеса Хоренаци как исторического источника и как передатчика историографических принципов, характеризуются те основные церковно-политические и исторические вопросы, которые разрешил историк-католикос в первой части своего труда, демонстрируется важность, плодотворность и практическое значение сопоставительного текстологического изучения связанных друг с другом текстов Иованнеса Драсханакертци и Мовсеса Хоренаци.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Об "Искусстве поэтики" Иованнеса Драсханакертци. - ИФЖ АН АрмССР, 1981, № 2 (93), 0,9 п.л. (на арм. языке).

2. "История Армении" Мовсеса Хоренаци и принцип упоминания источников у Иованнеса Драсханакертци. - ВОН АН АрмССР, 1982, № 5 (473), 0,6 п. л. (на арм. яз.).

3. Мовсес Хоренаци и Иованнес Драсханакертци (о принципах пересказа источника). - ИФЖ АН АрмССР, 1983, № 2 - 3 (101 - 102), 0,6 п.л. (на арм. яз.).

4. Отражение древней истории Армении в историческом труде Иованнеса Драсханакертци. - IX научная сессия молодых востоковедов (тезисы докладов). Ереван, АН АрмССР, 1983, 0,5 п.л. (на арм. яз.).